© Н.В. Ярославцева, В.Л. Разгонов, Т.Л. Лопуха

DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2020.1.36>

УДК 37.013

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ:
ШКОЛА, ВУЗ, СИСТЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

Н.В. Ярославцева, В.Л. Разгонов, Т.Л. Лопуха

Ярославцева Наталья Васильевна,кандидат педагогических наук, директор, Новосибирский института
мониторинга и развития образования, Новосибирск, Россия.

SPIN-код 7313-2260/ ORCID ID: 0000-0003-2105-4836

E-mail: nvya.nimro@gmail.com**Разгонов Виталий Леонидович,**кандидат педагогических наук, начальник, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 9603-6380

E-mail: vlrazgonov@yandex.ru**Лопуха Татьяна Леонидовна,**кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой
гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Новосибирское
высшее военное командное училище, Новосибирск, Россия.

SPIN-код: 1799-8692

E-mail: lopoukha@yandex.ru

Аннотация. В статье делается попытка обосновать методологический принцип преемственности, призванный сбалансировать в современных образовательных условиях традиции и инновации в содержании, формах, методах и средствах профессионального воспитания. Это связано с необходимостью использовать богатый отечественный опыт профессионального воспитания, обогащая его современными технологическими приемами, не допуская необоснованно радикальных перемен, не прошедших проверку в педагогической практике. При этом, безусловно, необходимо учитывать новые явления в молодежной среде, вызванные критическим осмыслением воспитуемыми современной социальной реальностью. Сообразно этому необходимо строить и предлагать молодым людям социально-целесообразные, отвечающие национальным традициям прошедшим проверку временем модели поведения в профессиональной среде. Методологический принцип преемственности не только отражает связь традиций и инноваций в профессиональном воспитании, но и обеспечивает единство образовательной среды. Он базируется на закономерной связи, генетической обусловленности системы профессионального воспитания в образовательных организациях Российской Федерации, их настоящего и будущего тем состоянием, которое профессиональное воспитание имело на различных законченных этапах своего исторического развития. Методологический принцип

преемственности предъявляет требования диалектического развития педагогических традиций профессионального воспитания, а также качественной оценки баланса традиций и инноваций.

Ключевые слова: *принцип преемственности, профессиональное воспитание, связь традиций и инноваций, модели поведения.*

**IMPLEMENTATION OF THE METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF CONTINUITY IN
THE PROFESSIONAL EDUCATION OF SPECIALISTS: SCHOOL, HIGHER
EDUCATION INSTITUTION, SYSTEM OF EDUCATIONAL SERVICES**

N.V. Yaroslavtseva, V.L. Razgonov, T.L. Lopoukha

Natalya V. Yaroslavtseva,

Candidate of Pedagogical Sciences, Director,
Novosibirsk Institute for Monitoring and Development
of Education, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: 0000-0003-2105-4836

E-mail: nvya.nimro@gmail.com

Vitaliy L. Razgonov,

Candidate of Pedagogical Sciences, Head, Novosibirsk
Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: vlrazgonov@yandex.ru

Tatyana L. Lopukha,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
humanitarian and socio-economic disciplines, Novosibirsk Higher
Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: lopoukha@yandex.ru

Abstract. *The article makes an attempt to justify the methodological principle of continuity, designed to balance traditions and innovations in modern educational conditions in the content, forms, methods and means of professional education. This is due to the need to use the rich domestic experience of professional education, enriching it with modern technological methods, avoiding unreasonably radical changes that have not passed the test in pedagogical practice. In this case, of course, it is necessary to take into account new phenomena in the youth environment, caused by a critical understanding of the educated modern social reality. Accordingly, it is necessary to build and offer young people socially appropriate models of behavior in a professional environment that meet the national traditions and have passed the test of time. The methodological principle of continuity not only reflects the connection of traditions and innovations in professional education, but also ensures the unity of the educational environment. It is based on the logical connection, the genetic conditionality of the vocational education system in educational organizations of the Russian Federation, their present and future by the state that professional education had at various completed stages of its historical development. The methodological principle of continuity makes demands on the dialectical development of pedagogical traditions of*

professional education, as well as a qualitative assessment of the balance of traditions and innovations.

Keywords: *principle of succession, professional education, connection of traditions and innovations, behavior models.*

Обоснование проблемы исследования. Поиск путей развития воспитательных систем колеблется от «соблазна» инновационных решений, якобы быстро, эффективно и, как принято говорить в последнее время, «асимметрично» решающих все проблемы профессионального воспитания, до стремления в точности и консервативно воспроизводить исторический опыт, проверенный временем и потому якобы защищающий от ошибок. Все это, разумеется, крайние позиции, редко бывающие оптимальными. Проблема преемственности профессионального воспитания специалистов в системе образования Российской Федерации, которая рассматривается в данном параграфе, в одном из своих измерений есть проблема отношения к педагогическому опыту, к педагогическому наследию, проблема баланса традиций и инноваций в перспективных концепциях воспитания, для достижения которого мы делаем попытку сформулировать методологический принцип преемственности.

Категория «преемственность» в ее современном значении была введена в научный оборот в работах Э.А. Баллера, М.Ф. Воробьева, Г.М. Домрачева, С.Ф. Ефимова, А.В. Тимофеевой, Б.М. Кедрова, О.О. Яхонта, при объяснении диалектического закона отрицания отрицания, для уточнения и закрепления диалектической взаимосвязи прошлого и настоящего. Объяснение преемственности, сформулированное в русле диалектики, до сих пор представляется нам не только не утратившим своего значения, но и наиболее точным и рациональным. Связь прошлого и настоящего в диалектике сложна и многогранна, в закономерном (не насильственном) развитии действительности старое хотя и отрицается новым, но всегда проявляется в нем.

Как утверждает В.Г. Рубанов [16], насколько сам закон отрицания отрицания шире простого отрицания, настолько же и преемственность шире повторяемости. Преемственность предполагает генетическое наследование явлением самого себя в различных качественных состояниях, при том что оно все же меняется в новых социокультурных условиях. Понимания диалектических законов не хватает многим современным теоретикам и практикам, пытающимся прямо реставрировать советские и даже дореволюционные концепции воспитания, которые действительно должны быть осмыслены в новых условиях с позиций преемственности. Его же нет и у радикальных «педагогических инноваторов», занимающихся отбрасыванием, абсолютным уничтожением педагогического опыта, прямым заимствованием чужих и чуждых воспитательных моделей. В действительности, школа может реализовать задачи профессионального воспитания, только реализовав принцип преемственности. Профессиональная ориентация в школе, профессиональное воспитание в организациях профессионального образования, формирование профессиональных качеств в системе образовательных услуг должны быть основаны на идеях и ценностях России, профессиональной корпорации, к включению в жизнь которой готовятся воспитуемые.

В объяснении диалектического закона отрицания отрицания смыслы преемственности отчетливо проявляются через атрибутивные характеристики процесса развития:

- само развитие представляет собой «прерывное в непрерывном», цикл развития, на котором в полной мере проявляется преемственность, является законченным, в остальных случаях закон отрицания отрицания определяет лишь направление. Основательным и целостным, например, кажется советский опыт, с отказом от которого связывают проблемы профессионального воспитания, однако по более критичным оценкам дело не столько в

отказе или возврате к советскому (а местами и дореволюционному) опыту, сколько в беспорядочном отрицании или принятии опыта;

- в диалектике «новое» обязано вбирать в себя все положительное, жизнеспособное, эффективное от старого. Преемственность означает, что никакая педагогическая идея, факт, метод, средство не могут быть «отброшены», пока они не исчерпали себя. Подчеркнем, что речь идет не о бережливости или рачительности, а о принципе. Его требование таково – инновационное знание не будет истинным, если оно отрицает живую, не утратившую свою актуальность воспитательную традицию;

- условным образом развития является спираль, где возврат к старому (собственно отрицание отрицания) происходит на новом витке. Повторение известных черт действительности в новых условиях не является прямым и полным, оно усложняется на каждом витке, кроме того, достижение повторения требует новых, ранее не использованных путей, отвечающих новым внутренним и внешним условиям. Отсюда, наверное, следует вывод о том, что не все линии преемственности профессионального воспитания специалистов должны реализовываться одинаково, повторение ценностных и смысловых характеристик профессиональной деятельности, в соответствии принципу преемственности, скорее всего, потребует изменения содержания, форм и методов воспитания ее субъекта. Бессмысленное копирование воспитательных ритуалов (как это часто заметно, например, у казачества), скорее всего, не приведет к нужному результату.

Методологические основы исследования. Настоящее исследование носило аналитический характер. В построении логики и содержания исследования, авторы опирались на труды известных отечественных ученых, направления которых, касались вопросов настоящей проблемы: *методологическая функция преемственности* (Е.А. Мамчур, Н.Ф. Овчинников и А.П. Огурцов, др.); *преемственность в контексте развития личности на разных этапах образовательного процесса* (М.Л. Блинова, В.А. Горский и Г.Ф. Суворова, А.К. Орешкина, С.Н. Рягин, др.); *процессы профессионального воспитания офицера на различных этапах его воинской карьеры* (Н.В. Зеленская, Д.А. Солоницын, А.Н. Томилин, др.); *социокультурный феномен традиций* (Э.С. Маркарян, В.Д. Плахов, И.В. Суханов, Е. Шацкий).

Обсуждение результатов проблемы исследования. Проблема преемственности профессионального воспитания в Российской Федерации имеет как субъективное, так и объективное измерения, одинаково важные в контексте нашего исследования. В своем субъектном смысле проблема преемственности – это проблема определения индивидом своей тождественности через принятие социокультурных основ настоящего или через их отрицание как утративших былую привлекательность [11]. В субъективном измерении возникает проблема преемственности и конфликта поколений, имеющая свои культурные, исторические, социальные, психологические и педагогические аспекты. Субъективно – преемственность есть личная, зафиксированная в сознании позиция человека, к формированию или разрушению которой, в соответствие своей идеологии, стремятся целенаправленные воспитательные системы. Система профессионального воспитания профессионального образования здесь не исключение, поскольку социокультурное, историческое, духовное наследие многих профессий устойчиво входит в идеологию профессионального воспитания. Здесь и устойчивые нормы поведения врачей и педагогов, и кодифицированные правила поведения сотрудников силовых структур, опирающихся на их специфические ценности. Социокультурная, межпоколенная преемственность – это высшая степень социально закономерной преемственной связи, определяющая оценки, отношения и деятельность субъекта наследования (Т.И. Игнатенко, А.А. Колодина, В.Г. Рубанов). Проблема преемственности, при ее изучении на субъективном уровне, таким образом, заключается в том, насколько воспитательная система способна обеспечить «...сохранение, повторение, преобразование и развитие, отрицание и отбрасывание социально значимого

продукта в пространстве и времени в деятельности субъекта конкретно-исторической системы культуры» [16, с. 108].

Воспитательные системы, ориентированные на преемственность, безусловно, учитывают роль традиций и повседневного бытия в определении жизненного пути личности, в балансе ее типизации и индивидуализации в процессе становления и достижения жизненной зрелости (Л.И. Буева [3]). Полагаем, что достижение преемственности профессионального воспитания на субъективном уровне заключается в том, чтобы предлагаемые единицы социально-профессионального опыта, в наибольшей степени согласовывали общественные интересы и потребности с личными (при том, что в воспитании личные интересы и потребности в своем развитии стремятся к общественным, даже государственным), а социальная цена (признание, почет, уважение, самореализация, осознание призвания и особой духовной миссии) в ряде профессий особенно значима и должна компенсировать сложность предстоящей профессиональной деятельности.

Целью преемственного профессионального воспитания, таким образом, выступает развитие личности специалиста до такого уровня, на котором он готов принимать и использовать в своей деятельности исторический социально-профессиональный опыт, накопленный Российской Федерацией в целом и профессиональными корпорациями в частности. Идеи, знания, смыслы, образцы поведения и способы деятельности, формирующие национальный социально-профессиональный опыт, при условии ценностного отношения воспитуемых к ним, становятся внутренними регуляторами и нормами поведения и деятельности. Уверены, что это весьма сложная воспитательная задача, решаемая на всех этапах становления личности и явно другого уровня сложности, чем психолого-педагогическое обеспечение образовательного процесса.

При критичном осмыслении норм и правил, предъявляемых молодежи в системе воспитания, не в полной мере актуальными нам представляются устаревшие представления о традиции как о механизме передачи социального опыта, основанном на некритичном восприятии действительности, прямом и необдуманном копировании традиционных моделей и сценариев поведения. Принцип преемственности, как нам думается, с учетом критичного осмысления традиций со стороны молодежи, предполагает понимание сути и смысла каждой традиции в современных условиях, оценки предлагаемых моделей поведения с точки зрения критериев эффективности профессиональной деятельности, включая взаимоотношения в молодежном социуме.

На стыке субъективного и объективного измерений проблемы следует отдельно выделить исследования, где преемственность изучается в так называемом «прямом педагогическом значении», в контексте развития личности на разных этапах образовательного процесса. В этих работах (М.Л. Блинова, В.А. Горский и Г.Ф. Суворова, А.К. Орешкина, С.Н. Рягин и др.) проблема преемственности – это проблема преодоления дискретности процесса развития личности, связанная с переходом из одной образовательной системы в другую, с одного уровня образовательной системы на другой. В системе профессионального воспитания образовательных организаций Российской Федерации с ее идеей непрерывного профессионального развития личности на протяжении всей профессиональной жизни такая постановка проблемы преемственности также весьма актуальна. Для ВС РФ очень важным является обеспечение преемственности воспитания будущих офицеров в суворовских (нахимовском) военных училищах, кадетских корпусах (училищах), школах, классах и в системе профессионального военного образования (А.Ю. Асриев и С.А. Маврин, Н.С. Костоусов).

Проблемным вопросом остается единство допризывного воспитания молодых людей и их воинского воспитания в процессе военной службы (Н.Ю. Кнител, Р.А. Лайшев, Ю.В. Трубин). Не лишены противоречий процессы профессионального воспитания офицера на различных этапах его воинской карьеры (Н.В. Зеленская, Д.А. Солоницын, А.Н. Томилин).

Преемственная система профессионального воспитания офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, по нашему мнению, обеспечивает связь смысловых, содержательных и организационно-структурных компонентов, которая, собственно, и делает ее непрерывной.

В ином, *объективном измерении*, проблема преемственности – это проблема устойчивости и диалектического развития профессионального воспитания образовательных организаций Российской Федерации как исторически и культурно детерминированной социальной системы. В связи с предметом и задачами нашего исследования объективное измерение представляется нам наиболее важным. Здесь преемственность (в ряде исследований – историческая или социокультурная) – понятие, используемое «...для обозначения закономерной связи между различными этапами развития действительности, где определенное содержание, структура и функции одной системы повторяются, отбрасываются и развиваются в другой на качественно новом уровне» [16, с. 104]. Применительно к педагогическим системам преемственность означает определенные нормы разработки, создания, управления и развития, имеющие принципиальное значение. Проблема преемственности профессионального воспитания, поставленная на объективном уровне, – это, прежде всего остального, проблема формулировки методологического принципа преемственности, необходимого в контексте инновационных преобразований образовательной организации. В исследовании М.Б. Есауловой [9], например, справедливо утверждается, что идея преемственности приобретает статус методологического принципа только в условиях резких, революционных социокультурных перемен, добавим – не только для историко-педагогических исследований, но для всей педагогической науки и практики. Мы также уверены, что собственно преемственность как социально-философский феномен выполняет не только онтологическую или гносеологическую, но, по крайней мере в педагогике, и методологическую функцию.

О методологической функции преемственности в науке еще в 60-х годах XX в. писали Е.А. Мамчур, Н.Ф. Овчинников и А.П. Огурцов [13], утверждавшие, что преемственность научного знания вообще является важнейшей чертой научной динамики. Авторы, конечно, не возводили преемственность в ранг принципа, однако считали обязательной преемственность научных знаний как минимум на трех уровнях – на уровне математического аппарата, на уровне понятий и на уровне фактов. Преемственность как методологический принцип не может пока претендовать на такое же общенаучное значение, как, например, принципы объективности, познаваемости, развития, историзма, детерминизма, единства теории и практики, но в педагогике преемственность постепенно приобретает большое методологическое значение, все чаще выступая регулятивом в поиске, выборе и разработке стратегий и концепций развития образовательных систем. Нами методологический принцип преемственности используется для определения системных компонентов профессионального воспитания специалистов, обусловленных современной социокультурной ситуацией, и прежде всего: уточнения его целей и ценностей, ведущих концептов, ориентиров педагогической рефлексии, а также по остальным важнейшим линиям преемственности.

Итак, *методологический принцип преемственности* понимается нами как исходный пункт, фундаментальная основа исследования, концептуального обоснования и конструирования систем профессионального воспитания специалистов в новых социокультурных условиях, базирующийся на закономерной связи, генетической обусловленности их настоящего и будущего тем состоянием, которое они имели на различных законченных этапах своего исторических развития. Использование принципа на практике предполагает, что исследуются не разные, а одна, находящаяся в непрерывном развитии, национальная система профессионального воспитания офицеров, где на разных исторических этапах диалектически повторяются, отбрасываются и развиваются на новом уровне определенные идеи и ценности, цели, функции, содержание, формы и методы.

Методологический принцип преемственности несколько не ограничивает творческий характер педагогической деятельности, поскольку критерием творчества является не нейтральная новизна, а новизна социально обусловленная, продуктивная и преобразующая социальный опыт в предпосылки нового. Объясняя принцип преемственности в педагогическом творчестве, Т.И. Курасова, например, подчеркивает, что предпосылкой творческой деятельности является «...сближение инициативы субъекта с культурой прошлого (неожиданное сближение далеких идей, выбор плодотворных подходов, традиций, преобразований результатов прошлого труда средствами создания новых творческих продуктов)» [12].

Преемственность как методологический принцип отражает связь педагогического исследования с системой педагогических традиций как сферой неявного знания, рожденного практическим познанием действительности и мировоззрением ученого (Д.В. Смирнов [17]). В этом смысле традиция выступает одним из источников научной идеи. Действительно, современная проблематизация преемственности, прежде всего остального, обращена к традициям, инновациям и их балансу. С этим утверждением, в частности, выступает М.Б. Есаулова. «Преемственность, как и многие другие традиционные педагогические понятия, – пишет она, – сегодня наполняется новыми смыслами, проблематика преемственности в педагогике связана с экспликацией, интерпретацией ее новых смыслов в науке, их новой операционализацией в образовательных практиках [9]. Именно через педагогические традиции как «... позитивные образцы и нормы педагогического наследия, проверенного историческим опытом поколений» [20], осуществляется объективная, необходимая связь, поддерживающая пространственно-временное единство профессионального воспитания специалистов на различных качественных этапах в процессе развития.

Обеспечение преемственности поколений (в ряде источников – исторической преемственности) – едва ли не главная функция традиций. Вместе с тем исследователи (например, Н.А. Францева [19]) наделяют традиции и другими весьма важными функциями и характеристиками, связывающими их с воспитательными системами:

- по отношению к личности: социальной нормативностью; возможностью выступать мерой персональной и социальной идентичности, мерой успеха, достижения жизненных смыслов и мерой должного устройства жизни; бытийной содержательной наполненностью и утилитарностью;

- по отношению к воспитательным системам: возможностью развития субъекта воспитания и ограничения бессознательных регулятивов его поведения; конструктивностью и прижизненной формируемостью ценностного отношения с опорой на критерии успеха и сходства; потенциально сильным механизмом аккумуляции и передачи социального опыта;

- по отношению к обществу (социальным группам) с их идеологией единства и развития: способностью формировать единство; легитимизацией идей; дифференциацией социальных общностей и созданием социальных полей; наиндивидуальностью и интраперсональностью.

Современное объяснение принципа преемственности, на наш взгляд, заключается в установлении характера взаимосвязи между педагогическими традициями и инновациями в контексте осознанной необходимости перемен и управления рисками потери эффективности профессионального воспитания специалистов в вузах Российской Федерации.

Социокультурный опыт, передаваемый из поколения в поколение, во многом запечатлен в традициях, в нашем случае в традициях профессионального воспитания, однако «...трансляция опыта не предполагает его догматизацию, представляя собой диалектический процесс: каждая отдельная традиция вследствие своего принципиального несовершенства изменяется, порождая новацию и обуславливая дальнейший синтез, в котором новое является ничем иным, как актуализированным, преобразованным и

переинтерпретированным “старым”» (С.С. Гаращук [6, с. 3]). Это положение, которое мы разделяем, предполагает «живой» характер традиций профессионального воспитания, но раскрывает только одну сторону принципа преемственности – педагогические инновации «выращиваются» на основе педагогических традиций, преобразующихся в новых социокультурных условиях, или же образуются на основе синтеза инновационных идей и педагогических традиций. Очевидно, его можно обобщить и определить как *принципиальное требование диалектического развития педагогических традиций*.

Диалектически развивающаяся традиция постоянно повышает свою восприимчивость к инновациям за счет рационализации, сопоставления с реальными потребностями, выведения инновации из традиций. Вместе с тем в настоящее время далеко не все инновации сформированы внутри национальной системы образования или же имеют традиционную основу, с которой они могут быть синтезированы. Инновационные процессы в образовании весьма широки, в их числе выделяются как минимум: технологические, методические, организационно-управленческие, экономические, социальные и юридические нововведения [1]. Инновационные преобразования уже носят характер прогрессии, они порождают сами себя, и в таких условиях весьма трудно соблюсти, как это утверждалось раньше, «количественную меру новаций» [6].

Очевидно, что принцип преемственности должен содержать *требование качественного соотношения традиций и инноваций*, с учетом того, что традиции могут выступать сдерживающим фактором и в крайней традиционалистской позиции педагог-исследователь рискует пропустить эффективные новшества.

Надо сказать, что ни количественного, ни качественного критерия для баланса традиций и инноваций в современной педагогике пока нет. Относительно точный ответ мы встречаем в традициологии Э.С. Маркаряна, в теориях которого рассматривается зрелость, социальная адаптированность инноваций. Собственно инновациями Э.С. Маркарян считал только тот опыт, который уже стереотипизирован. В этом состоянии новый опыт не противоречит традициям, поскольку в сознании индивидов и групп он уже отнесен к традиционной педагогике, на него распространяются признаки традиционных педагогических явлений, а сам он является основой новой традиции, уже принятой индивидами и группам. Все остальное – не прошедшее проверку, явно противопоставленное традиции – является новацией, новшеством. Иными словами, новация на пути к своей зрелости должна пройти адаптацию к традиционным педагогическим основам, измениться или изменить эти основы, закрепиться в сознании людей как не противоречащая традициям, и только тогда она может считаться инновацией. Кстати, новый опыт в состоянии зрелой инновации Э.С. Маркарян относил к классу традиционных явлений.

Не до конца определенным научным знанием являются признаки, согласно которым инновации сравниваются с качественным критерием зрелости, социальной адаптированности. Российское направление исследования проблем традиций, как считает Н.А. Францева [19], в большей степени проявляется в русле культурологии (западное – в социологии). Здесь, в результате компаративного анализа социокультурного феномена традиций (Э.С. Маркарян, В.Д. Плахов, И.В. Суханов, Е. Шацкий), выявлены показатели, адресующие исследователя к национальной культуре, истории и национальной идее, которую они утверждают. Принимая их во внимание, мы предполагаем, что для качественного баланса с традициями, при соблюдении принципа преемственности профессионального воспитания, каждая инновация либо выращивается на основе традиции, либо синтезируется с традицией, либо, если она не находит никакой традиционной основы, как минимум не противоречит идеологии профессионального воспитания специалистов и ценностям народа Российской Федерации.

Заключение и выводы. Таким образом, современная проблематизация преемственности профессионального воспитания в системе образования Российской

Федерации обусловлена необходимостью инновационных перемен в этом направлении государственного строительства, изменением внешних и внутренних социокультурных условий, в которых профессиональное воспитание развивается. Она происходит:

- в субъективном измерении (преемственность поколений), где проблема преемственности – это проблема принятия индивидом социально-профессионального опыта профессиональной деятельности, профессионального развития и самой жизни специалиста, накопленного профессиональными корпорациями Российской Федерации в их историческом развитии. Этот опыт – единственно верный, но обладающий очень высокой социальной ценой. Проблема заключается в формировании личности, обладающей таким мировоззрением и сознанием, при котором социально-профессиональный опыт поколений приобретает личную ценность, а социальная цена опыта является лично достаточной. Пути ее решения связаны с многократным усилением воспитательных процессов, возвратом к воспитанию, реализуемому в образовательном процессе, как ключевому процессу профессиональной подготовки;

- на стыке субъективного и объективного измерений (преемственность этапов профессионального воспитания), где проблема преемственности – это проблема связи смысловых, содержательных и организационно-структурных компонентов профессионального воспитания, которая делает его непрерывным. Пути ее решения связаны с достижением взаимосвязи и единства институциональных и не институциональных форм воспитания, его допрофессионального и профессионального периодов, профессиональных образовательных программ по их целям и содержанию; формам, методам и средствам, реализуемым в системе образовательных услуг;

- в объективном измерении (историческая преемственность), где проблема преемственности – это проблема баланса традиций и инноваций. Она заключается в установлении характера взаимосвязи между педагогическими традициями и инновациями в контексте управления рисками потери эффективности профессионального воспитания специалистов в вузах Российской Федерации. Новая проблематизация обусловлена не только потребностями в инновационном развитии профессионального воспитания специалистов, но и обилием, происхождением, скоростью продвижения, а иногда и лоббированием инноваций. Решение проблемы преемственности в этом измерении может заключаться в формулировке методологического принципа преемственности как исходного пункта, фундаментальной основы исследования, концептуального обоснования и конструирования систем профессионального воспитания в новых социокультурных условиях. Методологический принцип преемственности базируется на закономерной связи, генетической обусловленности системы профессионального воспитания в образовательных организациях Российской Федерации, их настоящего и будущего тем состоянием, которое профессиональное воспитание имело на различных законченных этапах своего исторического развития. Он предъявляет требования диалектического развития педагогических традиций профессионального воспитания, а также качественной оценки баланса традиций и инноваций.

Литература:

1. Арасланова А.А. Педагогическая инноватика: связь педагогических традиций и проектирование будущего // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2010. - № 1(16). - С. 326–331. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21155669>
2. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. - М.: Наука, 1969. - 294 с.
3. Буюева Л.П. Человек: деятельность и общение. - М.: Мысль, 1978. - 216 с.
4. Быков А.К. Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. - 2010. - № 9. - С.10-19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15271587>
5. Воробьев М.Ф. Закон отрицания отрицания. - М.: Госполитиздат, 1958. - 63 с.

6. Гаращук С.С. Российская система нравственных традиций в контексте современных социальных реалий: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. - Ставрополь, 2017. - 166 с.
7. Домрачев Г.М., Ефимов С.Ф., Тимофеева А.В. Закон отрицания отрицания. - М.: Высшая школа, 1961. - 140 с.
8. Егорычев А.М., Мардахаев Л.В., Воспитание подрастающего поколения в условиях современной России: учет традиций российского казачества // Гуманитарные проблемы военного дела. - 2015. - № 3(4). - С. 171-175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25597447>
9. Есаулова М.Б. Преемственность в профессиональном педагогическом образовании: современная интерпретация и научно-практическое обеспечение: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. - СПб., 2005. - 378 с.
10. Кедров Б.М. О повторяемости в процессе развития. - М.: КомКнига, 2006. - 152 с.
11. Ковалева Е.О. Проблема преемственности социокультурных традиций и конфликта поколений в русской философии конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. - М., 2018. - 28 с.
12. Курасова Т.И. Категория преемственности в контексте творческой деятельности // Вестник МГКУ. - 2011. - № 4 (43). - С. 50–55. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17079545>
13. Мамчур Е.А., Овчинников Н.Ф., Огурцов А.П. Отечественная философия науки: предварительные итоги. - М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. - 360 с.
14. Мардахаев Л.В. Формирование основ гуманитарной культуры будущего офицера // Гуманитарные проблемы военного дела. - 2014. - № 1. - С. 197-200. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25597312>
15. Мардахаев Л.В. Нравственные основы личности современного офицера // Вестник академии военных наук. - 2015. - № 3. - С. 53-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27177804>
16. Рубанов В.Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Философия, социология и культурология. 2003. - № 6. - С. 103–110.
17. Смирнов Д.В. Роль социокультурных традиций в формировании постсовременной методологии науки: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.0. - Киров, 2015. - 21 с.
18. Федосеева И.А., Зотов А.А. Самовоспитание в профессиональной подготовленности курсантов Росгвардии: сущность и содержание // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 58-4. - С. 99-104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32748534>
19. Францева Н.А. Категория традиции в философском познании: логико-гносеологический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. - Челябинск, 2016. - 149 с.
20. Шарыпин А.В. Преемственность традиций самоуправления как средство формирования социально-профессиональной активности студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Оренбург, 2012. - 25 с.
21. Яхонт О.О. Отрицание и Преемственность в историческом развитии // Популярные беседы по диалектическому материализму. - М.: Соцэкгиз, 1962. - 263 с.

References:

1. Araslanova A.A. Pedagogical innovation: the relationship of pedagogical traditions and designing the future. *Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application*, 2010, no. 1 (16), pp. 326–331. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21155669>

2. Buller E.A. *Continuity in the development of culture*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 294 p. (In Russian)
3. Bueva L.P. *Man: activity and communication*. Moscow, Thought Publ., 1978, 216 p. (In Russian)
4. Bykov A.K. The formation of patriotic consciousness of youth. *Pedagogy*. 2010, no. 9, pp. 10-19. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15271587>
5. Vorobyov M.F. *The law of negation of negation*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1958, 63 p. (In Russian)
6. Garashchuk S.S. *The Russian system of moral traditions in the context of modern social realities*. Stavropol, 2017, 166 p. (In Russian)
7. Domrachev G.M., Efimov S.F., Timofeeva A.V. *The law of negation of negation*. Moscow, Higher School Publ., 1961, 140 p. (In Russian)
8. Egorychev AM, Mardakhaev LV, Education of the younger generation in modern Russia: taking into account the traditions of the Russian Cossacks. *Humanitarian problems of military affairs*, 2015, no. 3 (4), pp. 171-175. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25597447>
9. Esaulova M.B. *Continuity in professional pedagogical education: a modern interpretation and scientific and practical support*. Saint Petersburg, 2005, 378 p. (In Russian)
10. Kedrov B.M. *About repeatability in the development process*. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 152 p. (In Russian)
11. Kovaleva E.O. *The problem of the continuity of sociocultural traditions and the conflict of generations in Russian philosophy of the late XIX - early XX centuries*. Moscow, 2018, 28 p. (In Russian)
12. Kurasova T.I. Continuity category in the context of creative activity. *Vestnik MGKU*, 2011, no. 4 (43), pp. 50–55. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17079545>
13. Mamchur E.A., Ovchinnikov N.F., Ogurtsov A.P. *Domestic philosophy of science: preliminary results*. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 1997, 360 p. (In Russian)
14. Mardakhaev L.V. The formation of the foundations of the humanitarian culture of the future officer. *Humanitarian problems of military affairs*, 2014, no. 1, pp. 197-200. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25597312>
15. Mardakhaev L.V. Moral foundations of the personality of a modern officer, *Bulletin of the Academy of Military Sciences*, 2015, no. 3, pp. 53-58. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27177804>
16. Rubanov V.G. The concept of "continuity" and its social dimension. *Philosophy, Sociology and Cultural Studies*, 2003, no. 6, pp. 103–110. (In Russian)
17. Smirnov D.V. *The role of sociocultural traditions in the formation of a postmodern methodology of science*. Kirov, 2015, 21 p. (In Russian)
18. Fedoseeva I.A., Zotov A.A. Self-education in the professional preparedness of cadets of the Russian Guard: essence and content. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 58-4, pp. 99-104. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32748534>
19. Frantseva N.A. *Category of tradition in philosophical knowledge: logical and epistemological analysis*. Chelyabinsk, 2016, 149 p. (In Russian)
20. Sharypin A.V. *Continuity of the traditions of self-government as a means of shaping the student's social and professional activity*. Orenburg, 2012, 25 p. (In Russian)
21. Yakhont O.O. Denial and Continuity in Historical Development. *Popular Conversations on Dialectical Materialism*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962, 263 p. (In Russian)